

1. Найтстон.

Плодородный южный регион, окружённый пологими холмами и зелёными полями, вдали от высоких горных хребтов. Здесь располагалось множество поместий довольно состоятельных землевладельцев. Найтстон, типичное южное поместье, хоть и не было знаменито на всю страну как великое имение, всё же оставалось старинным поместьем с давней историей, которое узнавали многие в округе. Три года назад, после смерти владельца поместья, не оставившего детей, его унаследовали племянники-близнецы со стороны матери.

С тех пор Найтстон прославился не только как плодородное поместье с долгой историей, но и ослепительной красотой своих новых хозяев – близнецов Дейл. Близнецы, брат и сестра, с золотыми волосами и голубыми глазами, словно куклы, были желанными гостями повсюду, и нередко люди приезжали издалека, наслышанные об их красоте.

В разгар активного общения Найтстон недавно встретил радостное событие. В честь этой радости по поместью то и дело сновали носильщики, доставлявшие горы поздравительных подарков вместе с купленными вещами.

Тук-тук.

Раздался громкий, тяжёлый стук. Госпожа Поллинет, экономка и управляющая дома Дейлов, кивнула служанке Бетси, которая помогала ей рядом.

— Должно быть, прибыл подарок от лорда Чешира. Иди принеси его.

— Да, госпожа Поллинет.

Бетси быстрым шагом покинула гостиную, заполненную всевозможными цветами и коробками с подарками, и направилась к входу. Спускаясь по лестнице, она заметила Кобса, который, увидев её, приготовился открыть дверь. Несмотря на молодость, в отличие от других легкомысленных слуг, Кобс был тихим и молчаливым, всегда появлялся в нужном месте в нужное время и молча помогал. Бетси застенчиво улыбнулась ему и с учтивой улыбкой встретила гостя.

Через открытую дверь показался слуга в отлично отглаженной ливрее, который строго кивнул, приподняв голову.

— Добрый день. Меня зовут Гилфорд.

Бетси слегка присела в книксене и так же приподняла голову. На крыше кареты, на которой, судя по всему, приехал Гилфорд, громоздилась огромная куча подарков. Бетси притворно невинно спросила:

— По какому делу?

— От имени господина Гласстона, хозяина Торнхилла, я прибыл, чтобы передать свадебный подарок барышне этого дома.

(Примечание: □ □(Thorn Hill) - Торнхилл. — досл. Терновый холм).

При этом Гилфорд протянул конверт из качественной бумаги. На лицевой стороне белоснежного конверта с острыми углами красивым почерком было написано "Дорогому господину Эллиоту Дейлу", а на обратной стороне виднелась восковая печать с гербом терновника, символом Торнхилла. При виде чёрной печати, не обычного золотого или красного цвета, а словно поглотившей свет, у Бетси пробежал холодок по спине.

Торнхилл.

Замок Терновника.

Новый хозяин, внезапно появившийся в заброшенном особняке-призраке "Торнхилл", который после смерти последнего владельца никто не унаследовал и никто не хотел купить, стал большой темой для разговоров среди местных жителей. Как обычно делают все новосёлы, он не обходил соседние дома и жилища, чтобы представиться. Приглашения от не сдержавших любопытства людей он раз за разом отклонял. Благодаря этому даже спустя почти год после того, как он обосновался в Торнхилле, кроме имени Гласстон и того, что он богач, добившийся большого успеха в Роднии, никто не знал ни его лица, ни возраста, ни даже семейного положения. Эта таинственность в сочетании с присущей Торнхиллу зловещей атмосферой разжигала у людей не только любопытство, но и страх.

— Мне нужно забрать ответ сейчас?

— Да, именно так.

— Подождите немного.

Пока Бетси поворачивалась, Кобс должен был предложить Гилфорду воды и показать место для отдыха.

Вернувшись в гостиную, Бетси застала госпожу Поллинет, которая поправляла наряд стройной красавицы, только что вышедшей из-за ширмы. Рядом портниха с рулеткой на шее то поднимала, то опускала очки в форме полумесяца, тщательно проверяя, правильно ли сняты мерки.

Огромное складное зеркало, установленное в гостиной, отражало главную героиню со всех сторон. Золотистые волосы струились, рассыпая свет во все стороны. Подол белоснежного платья, идеально сшитого по изящной фигуре, волнами ниспадал ниже талии.

— Здесь не хватает кружева.

— Как насчёт украсить шёлковыми лентами?

— Давайте кружевными цветами.

Юная хозяйка, совершенно обездвиженная госпожой Поллинет и портнихой, занятыми примеркой свадебного платья, заметила Бетси в зеркале.

— От Уильяма?

— Нет, барышня. Из Торнхилла. Привезли очень много подарков.

— Торнхилла?

Госпожа Поллинет резко подняла голову. Передав подол платья портнихе, она поднялась с

места и приняла конверт, который протягивала Бетси.

— Хм. Странно. Что за подарок из Торнхилла.

Госпожа Поллинет перевернула письмо и, проверив имя получателя, слегка нахмурилась.

— Письмо пришло хозяину.

— Брату?

Невеста повернула голову. Мало того, она решительно потянула за собой хрупкий, ещё не прошитый как следует подол платья и направилась к госпоже Поллинет. Кружева, прицепленные тут и там, волочились за ней.

— Барышня Лилибет!

Портниха чуть не упала в обморок. Она подхватила подол на руки, боясь, что платье испортится. Но Элизабет, которую называли Лилибет, нисколько не обратила на это внимания.

— Дай посмотрю.

Лилибет, взяв письмо, тоже прищурилась. Несмотря на странное выражение лица, её лучезарная красота нисколько не поблекла.

— Трудно понять. Раньше, когда я несколько раз приглашала на чаепитие, каждый раз отказывался, а теперь вдруг письмо с подарками?

Тем временем госпожа Поллинет, выглянув в окно, покачала головой: "Подарки такие огромные, я была уверена, что их прислал лорд Чешир".

Поскольку жених Уильям Чешир был весьма состоятельным, госпожа Поллинет втайне ожидала много подарков. Она предвкушала не свою долю как экономки, а то, как прекрасная Лилибет будет украшена подаренными платьями, лентами и драгоценностями. Но подарок прислал хозяин Торнхилла, с которым не было никакого общения. Странное дело.

— Что он задумал?

Дурное предчувствие было вполне естественным. Но сама Лилибет так не думала. Всегда чрезвычайно позитивная, Лилибет благожелательно истолковала подарок от незнакомца.

— Наш застенчивый сосед наконец-то набрался смелости. Ведь не присутствовать на пышной свадьбе - это довольно обидно.

— Точно, барышня. Это будет самая прекрасная свадьба, кто же захочет её пропустить? Хозяин Замка Терновника, должно быть, тоже заинтересовался.

Бетси, пылкая поклонница прекрасной хозяйки, поддакнула.

— В любом случае, письмо адресовано брату, так что, Бетси, отнеси его ему. Госпожа Поллинет сейчас занята примеркой.

— Да, барышня.

— Хозяин сейчас в оранжерее. Туда только что отнесли чай.

Бетси кивнула госпоже Поллинет и покинула гостиную. Проходя мимо входа, чтобы попасть в оранжерею, она увидела, как Гилфорд и Кобс вовсю переносили подарки. Даже жених не присылал невесте столько подарков из любви. Действительно странно.

Какие же подарки прислал знаменитый хозяин Замка Терновника? Может, платье с вышитым жутким чёрным терновником? Или серьги с рубинами красными, как кровь?

Элизабет "Лилибет" Дейл, считавшаяся красавицей в округе, великолепно бы смотрелась в чём угодно. И всё же странно было, что незнакомец присылал столько подарков человеку перед свадьбой.

"Может, он тайно влюблён в барышню Элизабет?"

Он мог случайно издалека увидеть знаменитых красотой близнецов и влюбиться с первого взгляда. На самом деле таких людей было довольно много. Когда стало известно о помолвке Лилибет, лица многих молодых людей мгновенно потемнели. Несколько дней спустя ходили слухи, что в трактире, всегда гордившемся большим запасом, закончилась выпивка. Хозяин Торнхилла мог быть одним из тех мужчин. Возможно, слишком поздно осознав свою пылающую любовь, он прислал письмо с огромными подарками, пытаясь помешать свадьбе Лилибет. При этой мысли сердце Бетси забило сильнее.

— Как романтично.

Улыбаясь сама себе, она ускорила шаг.

Оранжерея находилась недалеко от восточной террасы. Хозяин Найтстона всю зиму старательно выращивал цветы, чтобы украсить ими свадьбу единственной сестры. Его усилия не пропали даром – сейчас оранжерея была полна ранних летних цветов. Особенно ароматные розы, несколько десятков бутонов, были заранее срезаны, и был сделан заказ на изготовление духов для невесты. Подготовка к свадьбе шла без задержек.

— Хозяин.

Когда вошедшая в оранжерею Бетси позвала, кто-то поднялся изнутри. Молодой хозяин в тонкой белой рубашке, подходящей для жаркого места, осторожно вышел из цветника, стирая крупные капли пота и стараясь не наступить на только что посаженные цветы.

Даже в грубых садовых кожаных перчатках и испачканных землёй сапогах красота Эллиота Дейла несколько не пострадала. Молодой хозяин Найтстона, имевший ту же основу, что и сестра, но с добавлением мужественного обаяния, также обладал потрясающей красотой. Удобная одежда, облегавшая элегантно и гармонично тело, словно воплощение могучего архангела, сошедшего с картины, ещё больше подчёркивала нереальную красоту.

— Примерка уже закончилась?

— Ещё в самом разгаре.

— Да? Тогда в чём дело?

— Вот.

Бетси протянула письмо. Эллиот снял грязные перчатки и обменял их на письмо. Бетси очень бережно держала перчатки, словно платок, который дама вручила рыцарю. Эллиот, быстро повертев письмо туда-сюда, спросил:

— Кто такой Гласстон?

— Он из Торнхилла. С огромными подарками.

— Торнхилла?

Пара в меру густых и пышных ресниц одновременно взметнулась. В глазах цвета голубого озера, притаившихся в тени бровей, промелькнул интерес. Бетси, оцепенело смотревшая в эти глаза, вдруг заметила своё глупое отражение в них, испуганно вздрогнула и поспешно опустила взгляд. Пристально смотреть на хозяина было невежливо.

— Что вдруг понадобилось хозяину Замка Терновника от меня?

Без ножа для бумаги Эллиот тут же сорвал печать и открыл конверт. Вытащив листок бумаги тоньше конверта, он быстро прочёл его. На лице, которое житель деревни, однажды съездивший в Италию двадцать лет назад и всю жизнь этим гордившийся, при каждой встрече сравнивал с шедевром скульптуры из собора в Риме, появилась лёгкая улыбка вместе с любопытством.

— Не думал, что свадьба моей сестры вызовет интерес у хозяина Замка Терновника. Он хочет присутствовать на свадьбе.

— Ведь нет никого прекраснее барышни. Любой захотел бы увидеть свадьбу.

— Неужели?

Небрежно отмахнувшись от слов Бетси, Эллиот, обойдя её, зашагал широкими шагами. При каждом движении тела, хвастающегося красивыми линиями не хуже лица, слабый цветочный аромат, витавший в оранжерее, становился ещё гуще. Чтобы успеть за стремительной походкой хозяина с прямой и правильной осанкой, Бетси пришлось семенить.

— Тот, кто принёс письмо, ещё ждёт?

— Да. Он должен забрать ответ.

— Интересно, что за ветер вдруг подул на того, кто каждый раз безжалостно отклонял наши приглашения.

Это было любопытство не только Эллиота, но и всех, кто слышал о Торнхилле. Через восточную лестницу поднявшись в кабинет на втором этаже, Эллиот быстро написал ответ на новой бумаге. Тем временем умелая служанка Бетси самостоятельно зажгла свечу, чтобы растопить воск для печати, и достала набор для запечатывания.

Поскольку в прошлом месяце он собственноручно написал более пятидесяти приглашений на свадьбу, письмо было готово быстро. Подув на чернила, чтобы высушить их, он вложил письмо в конверт и поставил печать на красный воск.

— Передай слуге из Торнхилла.

— Да.

Приняв письмо, Бетси слегка присела в книксене и быстрым шагом покинула кабинет. Эллиот встал со своего места и подошёл к окну. Из кабинета было хорошо видно крыльцо.

Большая четырёхколёсная карета была чёрной, без лишних украшений, и две лошади, запряжённые в неё, имели чёрную, как тьма, шерсть. Даже слуга, получивший письмо от Бетси, был одет в чёрную ливрею. Конечно, многие семьи одевают слуг в чёрную ливрею, но семей, использующих даже чёрный воск для печати, было немного.

— Может, увлёкся игрой в вампира.

Хозяин Торнхилла, Гласстон, был странным типом. Он внезапно появился однажды, отремонтировал заброшенный более десяти лет Торнхилл и обосновался там. Всех работников он привёз из других мест. Поэтому не было и слухов, распространяемых болтливой прислугой.

Слуга Гласстона, получив ответ, сразу же погнал карету и покинул поместье.

Странно было, что человек, несколько раз отклонявший приглашения и отказывавшийся от общения, вдруг прислал огромные подарки и выразил желание участвовать в свадьбе. Лучше было избегать дел, чьи намерения невозможно точно понять. Поэтому можно было написать ответ, что такие подарки чрезмерны и что на свадьбе не хватает мест, поэтому трудно пригласить. Как владелец Найтстона, довольно известного поместья в округе, не было бы особого вреда от того, чтобы поссориться с хозяином Торнхилла. Но письмо было учтивым, и к тому же подарками была проявлена искренность.

— Чем больше гостей на свадьбе, тем лучше.

Эллиот хотел сделать свадьбу единственной кровной родственницы Элизабет такой же пышной, как императорская свадьба. Поэтому он потратил все накопления, которые копил с тех пор, как унаследовал поместье. Даже если наличные сейчас иссякли, особо беспокоиться было не о чем.

Управление поместьем было словно по шаблону, всегда требовало примерно одинаковых средств. Поэтому, отложив ровно столько, сколько нужно, остальные сбережения он потратил не жалея. К тому же с началом осеннего урожая будут доходы, так что особых проблем не предвиделось. Больше, чем деньги, его заботило, насколько красиво украсить единственную в жизни свадьбу сестры.

Список гостей тоже был невероятно длинным. Особенно Уильям Чешир, будущий муж сестры, был близким родственником знаменитого аристократического рода барона Роуда и очень достойным молодым человеком, поэтому желающих присутствовать на свадьбе выстроились в очередь.

Для оживления развлечения можно было добавить ещё одного загадочного персонажа.

— Будет грандиозная свадьба, о которой будут говорить долго-долго.

Эллиот улыбнулся, глядя на мрачную крепость, возвышающуюся среди чёрного леса вдалеке.

До свадьбы оставалось десять дней.

В день свадьбы.

С раннего утра состояние сестры было неважным. Госпожа Поллинет, суетившаяся с рассвета

для макияжа невесты, в конце концов пришла за Эллиотом. Бетси, готовившая воду для ванны в комнате невесты, поклонилась подошедшему на её зов Эллиоту.

Прелестная младшая сестра всё ещё лежала в постели. Точнее, уткнувшись носом в подушку, она всхлипывала, вздрагивая плечами.

— Лилибет. Что случилось?

Осторожно раздвинув растрёпанные длинные волосы и отыскав лицо сестры, Эллиот осторожно спросил.

— Брат. Я не могу выйти замуж.

— Почему вдруг?

Эллиот обливался холодным потом, утешая младшую сестру, которая рыдала, не одевшись как следует.

— Если выйду замуж, больше не смогу жить с тобой.

— Зато сможешь жить с Уильямом.

— Не хочу. Буду жить с тобой.

— Если будешь жить со мной? Меня тоже не дашь жениться?

— У-у-у.

Словно это было так обидно, Лилибет повисла на Эллиоте.

— Можешь приходить домой в любое время. Я никуда не уйду.

— Иметь возможность прийти домой и жить совсем отдельно - это разные вещи.

— Но как же невеста может плакать утром в день свадьбы?

— Не знаю.

В юном возрасте потеряв родителей и живя приживалкой в доме дяди по матери, сестра ни разу не доставляла хлопот и хорошо росла. Внезапные капризы были редкостью.

Сердце болело. Эллиоту тоже не хотелось отдавать младшую сестру, словно родственную душу, в чьи-то объятия. Но как глава семьи и как старший брат его долгом было желать младшей сестре покоя и счастья.

"Эллиот, позаботься о сестре".

Это были последние слова отца, закончившего жизнь при неблагоприятных обстоятельствах. Эллиот уткнулся носом в золотистую макушку, так похожую на его собственную, и глубоко вдохнул. Теперь нельзя больше показывать такое.

— Тогда расторгнем помолвку?

Когда он нарочито строго спросил, Лилибет резко подняла голову. Зная, что так и будет,

Эллиот тоже резко поднял голову до того, как они столкнулись подбородками.

— Это...

Слова, смешанные с рыданиями, затихли.

— Уильям уже готовится в гостевой комнате на первом этаже. Что он подумает, если узнает, что ты так плачешь и отказываешься выходить замуж?

— Но... тебе не обидно, брат?

От жалобного вопроса горячая волна чуть не захлестнула его. Но Эллиот не подал виду.

— Обидно. Очень-очень обидно, что больше не увижу такую сорванку и упрямицу.

— Мне тоже. Обидно расставаться с глупым, своенравным и скверным братом.

— Тогда ничья.

Наконец Лилибет улыбнулась. Вместе с ней слегка расплылись и губы Эллиота.

— Как может взрослая барышня так рыдать. Впредь плачь в объятиях Уильяма, а не моих. Для этого и устраивается свадьба.

— Я тебе надоела?

— Конечно. Быстро вставай, умой безобразное лицо и скорее выходи замуж. Пока я тебя не пнул.

— Вредина.

Лилибет схватила подушку и ударила Эллиота по лицу. Затем бодро поднялась и направилась туда, где была приготовлена вода для ванны. Госпожа Поллинет, наконец вздохнув с облегчением, засучила рукава и последовала за ней.

— Бетси. Принеси розовую эссенцию и мыло.

— Да, госпожа.

Глядя на двух женщин, споро всё готовящих, Эллиот открыл дверь комнаты.

— Потом очень пожалеешь.

Из-за ширмы, закрывающей ванну, крикнула сестра.

— Почему?

— Что отдал такую прекрасную младшую сестру!

— Хм! Пусть такой болван, как Уильям, и забирает такую вредную сорванку, как ты.

Хлоп!

Бух!

Мокрая расчёска прилетела и ударилась о дверь. Прежде чем полетело что-то ещё, Эллиот поспешно вышел из комнаты сестры.

<http://bllate.org/book/15148/1340464>